

УДК 930

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.160-170

ПАНСЛАВИСТСКИЕ ИДЕИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ (20–30-е годы XX века)

А.Ю. Суслов

*Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань, 420015, Россия*

Аннотация

Исследованы предпосылки возрождения панславянских идей российской левой эмиграцией 20–30-х годов XX в. в социалистическом формате под воздействием современных европейских и глобальных интеграционных тенденций. Рассмотрена современная отечественная и зарубежная историческая литература, посвященная Лиге Нового Востока, отмечены особенности изучения Лиги на постсоветском пространстве. Раскрыта роль одного из лидеров российских социалистов-революционеров в эмиграции, В.М. Чернова, в создании Социалистической Лиги Нового Востока. Отмечается ориентация В.М. Чернова на панъевропейские идеи (лозунг «континентального союза», «Соединенных штатов Европы»), которые активизировались в Европе после окончания Первой мировой войны. Проанализирована платформа Лиги, реакция на ее возникновение различных политических сил российского зарубежья. Высказано мнение о причинах провала проекта Лиги Нового Востока как организации разнонаправленных политических сил.

Ключевые слова: панславизм, панъевропеизм, Лига Нового Востока, В.М. Чернов, социалисты-революционеры, эмиграция

В 20-е годы двадцатого века в Европе, Азии и Северной Америке сформировалась так называемая «первая волна» российской эмиграции, включавшая в себя представителей самых разных политических партий и групп, по тем или иным причинам покинувших территорию страны. Частью этой волны были социалисты, в том числе члены партии социалистов-революционеров, самой многочисленной российской партии в 1917 г., одержавшей победу на выборах во Всероссийское учредительное собрание. Однако в эмиграции эсеры переживали серьезные организационные проблемы, вызванные как идеологическими разногласиями, так и личными столкновениями, которые в итоге привели в 20-е годы к образованию нескольких вполне самостоятельных групп, не объединенных партийным руководством. В таких условиях эсеровская группа В.М. Чернова предприняла попытку интеграции с национальными социалистическими эмигрантскими организациями бывшей Российской империи с целью создания принципиально новой политической структуры, получившей название «Социалистическая Лига Нового Востока».

Известный американский историк М. Раев в свое время скептически высказался по поводу изучения политической истории российской эмиграции. По его мнению, «попытка распутать сложную и не имевшую практического результата деятельность политических организаций Русского Зарубежья не представляется нам особенно перспективной. Горячие споры об ответственности за прошлое, равно как и идеологические противоречия из-за выбора тактики или программы в связи с теми или иными событиями в Советском Союзе или в мире в целом, представляют преходящий и ограниченный интерес» [1, с. 21]. Однако, на наш взгляд, идейно-теоретическое наследие российской эмиграции, в том числе ее партийного спектра – своеобразной лаборатории общественной мысли, – представляет несомненный научный интерес. Тщательное изучение данных материалов позволит создать полноценную научную историю отечественной многопартийности, сформировать адекватное представление о деятельности различных групп российской эмиграции в 20–50-е годы XX в., их взаимодействии с властями европейских стран, международным социалистическим движением, влиянии на внешнюю политику Советского Союза.

В современной российской историографии Социалистической Лиги Нового Востока (СЛНВ) специальные работы практически отсутствуют. Этой организации уделяют внимание преимущественно биографы В.М. Чернова, указывая на сам факт существования Лиги и сопровождая его кратким комментарием. С точки зрения О.В. Коноваловой, В.М. Чернов предлагал вариант мирного разрешения национального вопроса на Востоке Европы с целью предотвращения трагедии мировой войны, однако «эмигранты не поняли, что речь идет об отдаленном демократическом будущем. По их мнению, распад СССР в современных международных условиях привел бы к трагическим последствиям для страны». В то же время «после Второй мировой войны идейный и организационный опыт СЛНВ оказался востребованным при создании в мае 1948 г. “Лиги борьбы за народную свободу” – организации, объединившей демократическую эмиграцию» [2, с. 252–253]. В биографии В.М. Чернова, написанной А.И. Аврусом, А.А. Голосеевой и А.П. Новиковым, содержится лишь лаконичная формулировка о том, что СЛНВ «в силу разных причин оказалась неудачным политическим проектом» [3, с. 250]. Подробнее о Лиге пишет финский историк Х. Иммонен, однако и он не делает четких выводов об итогах деятельности этой организации [4, с. 319–320].

С другой стороны, в современной украинской и белорусской исторической науке о Лиге Нового Востока не забывают. О.Е. Зубко и В.В. Ляховский в многотомной Энциклопедии истории Беларуси написали о Лиге отдельную статью [5]. Существенное внимание уделил СЛНВ в ряде публикаций белорусский историк В.Е. Козляков [6–8], украинские исследователи О.Е. Зубко [9; 10] и О.О. Сухобоква [11]. По их мнению, сам факт возникновения Лиги говорит «об искреннем стремлении определенной части российских и национальных неонародников найти наиболее эффективные формы сотрудничества народов, длительное время живущих вместе» [7, с. 9]. Отмечается, что «практически впервые представители российской демократии (эсеры-черновцы, а также некоторые другие политические силы, которые отказались от шовинистической идеи “единой и неделимой”) сделали встречный шаг к взаимопониманию и согласились на создание союза

с представителями нерусских демократических элит. Практически впервые российские демократы публично признали украинцев и белорусов самостоятельными и суверенными народами, поддержали стремление всех нерусских народов бывшей Российской империи иметь свою собственную государственность, свободно развивать свои экономику и культуру»¹ [11, с. 138]. Отмечается также активная, даже ведущая роль украинских социалистов-революционеров в консолидации политических сил эмиграции из бывшей Российской империи. Такие политизированные тенденции в историографии весьма показательны и свидетельствуют о том, что белорусские и украинские социалисты-эмигранты шли на союз с В.М. Черновым для реализации своих сепаратистских проектов, где было важно лишь имя известного российского политика, председателя Учредительного собрания.

Концепция создания СЛНВ строилась на основе панъевропейских взглядов, сформировавшихся на Западе с начала XX в. и особенно после завершения Первой мировой войны 1914–1918 гг. Лозунг «континентального союза», «Соединенных штатов Европы» в разных форматах пропагандировали известные политики, дипломаты, общественные деятели, в том числе С.Ю. Витте, Вильгельм II, У. Черчилль, Т. Масарик, А. Бриан и др. В 1920 г. оформляется Малая Антанта – союз Чехословакии, Югославии и Румынии (в принципе существовал проект объединения в союз всех 13 стран между Германией и Советским Союзом – от Греции до Финляндии). В 1922 г. один из лидеров панъевропейского движения граф Рихард Куденхове-Калерги (в то время гражданин Чехословакии) создает Панъевропейский союз [12, с. 305–314]. Заинтересованный данными проектами (а также концепцией Британского Содружества наций), В.М. Чернов посчитал необходимым создать аналогичный союз славянских народов с социалистической направленностью. Он полагал, что славянский мир представляет собой буфер между Западом и Востоком, нуждается в консолидации – и имеет в этом вопросе ряд исторических предшественников, разделявших идеи панславизма (В.М. Чернов указывает на Н.Я. Данилевского как «последнего теоретика» славянофильства). Однако он давно прекратил существование ввиду того, что связывал объединение славян исключительно с российским самодержавием и православной церковью. (Чернов, с. 20). В настоящее время, пишет В.М. Чернов, требуется новое объединение славян на платформе «пангуманизма», у истоков которого был бы таможенный союз, затем финансовая консолидация, экономические соглашения и, наконец, общее правовое пространство. Актуальность панславизма виделась социалистам-революционерам не только в языковой близости и обусловленном ею интенсивном литературном взаимодействии, не только в известной связанности исторических судеб и традициях взаимных тяготений, но и в довольно большой общности всего международного положения, в связи со сходной ролью в общемировой системе разделения труда. Славянские народы занимают рубежи между Европой и Азией, охватывая юго-восток и восток Европы, с Чехословакией, Польшей и Хорватией, как наиболее выдвинутыми в центральную Европу областями, экономически представляющими, отмечал В.М. Чернов, переход от европейской гипертрофии индустриализма к аграрному строю, к так называемой «деревне» в мировом

¹ Перевод с украинского языка наш. – А.С.

масштабе (Чернов, с. 16–17). В итоге, пишет В.М. Чернов, суверенитет отдельных государств начинает растворяться в зарождающемся сверхсуверенитете всего организованного человечества. Статьи В.М. Чернова по данной тематике (прежде всего в «Революционной России»), его публичные выступления привлекли внимание части эмигрантского социалистического сообщества из бывшей Российской империи.

Идеология панславизма появляется в XIX в. с целью политической реформы Европы в интересах славянства. По представлениям большинства панславистов, эта реорганизация должна осуществиться в форме федерации под главенством России. Во второй половине XIX в. доктрина панславизма стала определяющим элементом идеологии русского национализма, особенно во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Характерно, что российские радикалы XIX в., как народники, так и социал-демократы, довольно спокойно воспринимали экспансию Российской империи.

Однако после окончания Первой мировой войны и российской революции ситуация изменилась. В эмиграции набирало силу евразийство, идеологи которого (Г.В. Флоровский, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский и др.) ключевым обстоятельством истории России считали не славянский характер, а территориально-геополитический фактор [13, с. 76]. Идеи панславизма претерпели изменения в новых славянских странах, возникших после 1918 г.: Польше, Чехословакии, Югославии. Показательна в этом плане беседа известного российского историка-эмигранта Г.В. Вернадского с президентом Чехословакии Э. Бенешем 5 сентября 1935 г., в которой тот заявил: «В том смысле, как панславизм понимали раньше, панславизм умер. Он был придатком царского империализма. Я против такого панславизма или вообще романтического славянофильства. Я реалист, конкретный человек. <...> В славянском вопросе многое изменилось после войны, но некоторые трудности остались»; «“С поляками невозможно”. Все же славянская политика может быть проводима. “С Югославией у нас alliance вот уже 17 лет”». [14, с. 196–197]. В то же время Э. Бенеш не отрицал роль Советского Союза, подчеркивая неизбежность возвращения России в европейскую политику («в Европе не будет равновесия, пока Россия останется вне Европы»), но с условием отказа от идей мировой революции и пропаганды Коминтерна [14, с. 197].

Постоянные контакты в кругах социалистической эмиграции в Чехословакии активизируются в начале 20-х годов. В сентябре 1921 г. украинский социалист-революционер Н. Григорьев провел в Праге публичный четырехдневный диспут «Национальный вопрос на Востоке Европы», посвященный изучению перспектив обретения независимости республиками Советского Союза и возможного создания демократического союза свободных народов Восточной Европы. В роли докладчиков выступали известные деятели национальных движений Украины, России (в том числе Кубани, Дона и Терека), Грузии, Белоруссии, российские эсеры В.Я. Гуревич и В.Г. Архангельский, председатель Белорусского Национального совета социалист-федералист П. Кречевский, грузинский социал-демократ Г. Айолла, бывший глава кубанского правительства социал-демократ П. Тимошенко и др. [11, с. 135]. В 1925 г. формируется «Инициативная группа по вопросу создания Союза народов Восточной Европы», платформа

которой предусматривала объединение политических и общественных организаций и отдельных представителей восточноевропейских народов на почве признания их права на суверенное государственное существование в форме республик. Ключевыми задачами Союза провозглашались: общая борьба за освобождение европейских народов от оккупационных режимов (большевистского и польского); совместная защита суверенитета и национальных прав от посягательств иных стран; налаживание сотрудничества; охрана прав национальных меньшинств в каждой стране, а также информирование мировой общественности о положении на Востоке Европы. В ноябре 1924 г. в приграничном г. Тешине (Чехословакия) прошла встреча представителей российской партии эсеров и Польской Социалистической Партии. Со стороны социалистов-революционеров в ней участвовали И.С. Алко, В.Я. Гуревич, Е.А. Сталинский, В.М. Чернов, со стороны ППС – Т. Головки, М. Недзьялковский, К. Чапинский. Одним из пунктов повестки дня также был вопрос о созыве конференции социалистических партий Восточной Европы. К соглашению с поляками прийти не удалось, но сам факт поисков новых форм в рамках международного социалистического движения показателен.

В Праге в октябре 1926 г. прошло предварительное собрание представителей российской, украинской и белорусской партий социалистов-революционеров, Белорусской партии социалистов-федералистов по вопросу о «возможности координации общих действий в идеологической борьбе против большевиков» (ЦГАВОУ, л. 1). Участвовали российские эсеры В.М. Чернов, В.Я. Гуревич, Г. Шрейдер, Ф.С. Мансветов, украинцы Н. Шаповал, Н.Я. Григорьев и Н.Я. Мандрыка, белорусы Т. Грыб и П. Кречевский. Российский представитель В.Я. Гуревич подчеркнул, что «речь идет о необходимости общего координирования действий всех социалистических партий народов Восточной Европы. Во-первых, из-за кризиса власти большевистской диктатуры, что влечет за собой установление социалистической Лиги народов Восточной Европы». Белорусский социалист Т. Грыб акцентировал внимание на социалистическом характере будущей организации: «Лига должна быть защитницей завоеваний революции, Союзом социалистических партий и в ней нет места и не может быть несоциалистическим элементам» (ЦГАВОУ, л. 5). Встречи продолжались, и в итоге летом 1927 г. в Праге создается Социалистическая Лига Нового Востока (СЛНВ), включавшая в себя вначале пять членов российской партии эсеров, шесть украинских социалистов-революционеров, двух белорусских социалистов, двух армяндашнаков. Позднее в СЛНВ вошли отдельные представители еврейских эмигрантских организаций – таким образом, в целом новая структура объединяла не более тридцати человек. Любопытно, что членство в Лиге носило персональный характер, но с принципиальной возможностью коллективного участия (с итоговой целью «пропаганды идеи мирного разрешения национального вопроса» и создания особого блока «партий Восточной Европы» и «политически связанных с нею областей Азии»).

Суть политической платформы Лиги Нового Востока, как отмечает О.Е. Зубко, заключалась в идее независимости всех наций и демократизации международных отношений как реальной основы решения национальных проблем. Отстаивался проект создания на территории бывшего Советского Союза «свободного

союза национальных государств», своего рода «трудовых республик», которые проводили бы общую и консолидированную внешнюю политику; подписали бы взаимное военное соглашение, которое явилось бы гарантией суверенитета каждой страны; подписали бы международный документ, гарантирующий права национальных меньшинств; тесно взаимодействовали бы в финансово-экономической сфере; создали бы тарифный и пошлинный союз; решали бы внешние и внутренние проблемы в первую очередь собственными силами; наконец, сформировали бы общесоюзный трибунал для разрешения ключевых международных и межнациональных проблем [9, с. 70]. Проект СЛНВ предполагал разделение СССР на несколько независимых национальных государств: Россия, Армения, Белоруссия, Грузия, Украина, Туркменистан, Узбекистан. После этого возможно образование надгосударственного объединения вместе с Польшей, Финляндией и странами Прибалтики (ПСЛНВ). Позднее речь шла и о народах Северного Кавказа.

Деятельность Лиги свелась в основном к выступлениям ее представителей на различных акциях в Чехословакии, Франции, США, Польше и Латвии. По четвергам в Праге проходили еженедельные заседания Инициативной группы Лиги. Члены СЛНВ участвовали в праздничных мероприятиях, так, 1 мая 1928 г. на митинге в Праге выступал В.М. Чернов, а через год Н.Я. Григорьев. Тот же В.М. Чернов, а также Н.Я. Григорьев и Н.Я. Мандрыка читали лекции в США и Канаде летом – осенью 1929 г. Издательская активность Лиги была невелика. В 1928–1929 гг. в Праге было опубликовано два небольших по объему номера «Вестника Социалистической Лиги Нового Востока». К очередному Конгрессу Рабочего Социалистического Интернационала (Брюссель, август 1928 г.) была издана брошюра на французском языке с изложением платформы Лиги, ее статута и обращения к участникам конгресса. В Брюсселе состоялись «информационные беседы» членов Лиги с руководящими деятелями социалистических партий Запада. Однако руководство РСИ отнеслось к попыткам СЛНВ интегрироваться в международное социалистическое движение сдержанно. Малочисленность организации и ее весьма слабые финансовые возможности ограничивали агитационно-пропагандистские проекты Лиги. Настороженно отнеслось к Лиге и правительство Чехословакии (имевшей в составе страны национальные меньшинства) – проект СЛНВ охватывал центральную Европу и намекал, в том числе, на Карпатскую Русь, что усиливало, на взгляд МИД Чехословакии, сепаратистские тенденции.

В российской эмиграции существовали и другие подходы к панславянскому вопросу – так, в Париже в 1928–1934 гг. издавалась газета «Россия и славянство» с деятельным участием известных политиков и литераторов К.И. Зайцева и П.Б. Струве. Подзаголовок издания формулировался так: «Орган национально-освободительной борьбы и славянской взаимности». Акцент делался на необходимости возрождения прежде всего культурного единства, взаимообогащения славянских народов, возрождения прерванных революцией связей между Россией и остальным славянским миром [15, с. 25]. В то же время панславизм данного издания находился в рамках культурных и социальных вопросов, отражался в публикациях типа статей о болгарской поэзии, переводах с разных славянских

языков, репродукциях картин чешского художника и сообщениях о социально-экономической ситуации на востоке Европы [16, с. 496].

Отклики российских социалистов на возникновение новой политической структуры, куда вошли известные социалисты-революционеры, прежде всего В.М. Чернов, были отрицательными. Всех резко насторожило откровенное стремление сторонников Лиги, наряду с очевидно позитивными общедемократическими моментами в декларациях СЛНВ, развалить Советский Союз [17, р. 79–95]. Это шло вразрез как со старой программой партии социалистов-революционеров, принятой еще в начале XX в., так и с позицией партии революционного периода (так, в мае 1917 г. Третий съезд эсеров не одобрил идею полной независимости Финляндии). Стремления российских эсеров – членов СЛНВ как-то оправдать свое поведение были безуспешны.

Левоцентристская эсеровская группировка В.В. Сухомлина в партийном издании «Социалист-революционер» сочла необходимым заявить: «Пока, во избежание недоразумений, считаем нужным указать, что 1) Лига Нового Востока не является блоком партий, а объединением лиц, принадлежащим к различным партиям; 2) ее платформа партией с.р. не обсуждалась и партия за нее ни в какой мере не отвечает; 3) в этой платформе, наряду с несколькими бесспорными положениями, содержатся а) новый план государственного переустройства России (СССР), который несомненно встретит внутри партии серьезные возражения, и 2) по меньшей мере спорная программа внешней политики: мы имеем в виду требование расчленения Советского Союза на самостоятельные национальные государства...» (Лига, с. 15). Парижская газета «Дни», редактировавшаяся А.Ф. Керенским и представлявшая точку зрения правого крыла эсеровской эмиграции, присоединилась в этом вопросе к В.В. Сухомлину, назвав «неприемлемым» тот пункт программы Лиги, где говорилось о распаде Советского Союза (1927, 9 окт.).

Негативно отреагировали и социал-демократы меньшевики, хотя и по несколько иным причинам; в своем заявлении в 1928 г. они отмечали: «...3Д принципиально отвергает всякие зарубежные блоки, совместные организации и политические комбинации, поскольку они не являются – а в настоящих условиях и не могут являться – естественным выражением и дополнением сочетания сил, складывающегося в ходе партийной работы в России. <...> Создание политических блоков или совместных организаций в зарубежье, выработка “общих” платформ и т. п. имеет, с нашей точки зрения, совершенно иллюзорный характер, не опираясь ни на какое реальное сочетание сил в России» (Протоколы¹, с. 310). Меньшевики предпочитали выступать в международных делах исключительно в рамках Рабочего Социалистического Интернационала.

В итоге на Втором съезде заграничных организаций партии социалистов-революционеров (Париж, апрель – май 1928 г.; без участия В.М. Чернова и его группы) Лига подверглась единогласному осуждению всех эсеровских эмигрантских группировок (фактически консенсус был достигнут только по данному вопросу): «Съезд самым решительным образом осуждает В.М. ЧЕРНОВА и его группу за то, что они, нарушив партийные традиции и перешагнув пункт партийной программы о федерации, примкнули, без предварительного обсуждения вопроса Организацией Партии С.-Р., к “Социалистической Лиге Нового Востока”, задачи и деятельность которой направлены на расчленение России,

мыслимой Съездом как федерация народов. Съезд солидаризируется с постановлением Исполнительного Комитета Рабочего Социалистического Интернационала, запрещающим Партиям Рабочего Соц. Интернационала участвовать в Социалистической Лиге Нового Востока, равно как и с решением Раб. Соц. Интернационала предложить Международному его Конгрессу запретить и персональное участие Членов Партий Раб. Соц. Интернационала в международных объединениях, направление коих находится в противоречии с программой и тактикой Раб. Соц. Интернационала» (Протоколы², с. 73). В это время прекращается деятельность Лиги – в конце 1928 г. В.М. Чернов на долгое время покидает Европу.

Социалистическая Лига Нового Востока была амбициозным, но провальным начинанием главным образом из-за слишком разных целей, которых стремились достичь ее участники. Для В.М. Чернова и его сторонников это была идеалистическая попытка возрождения панславянских идей в социалистической оболочке и с учетом новейших европейских и мировых интеграционных тенденций. Кроме того, В.М. Чернов, фактически лишившийся влияния на большую часть зарубежных социалистов-революционеров, искал новую площадку для реализации своих политических планов. Однако для сепаратистски настроенных социалистов бывшей Российской империи главным было признание и поддержка известными российскими товарищами их стремления к реальной независимости. Напротив, значительная часть российских социалистов в эмиграции продолжала занимать в национальном вопросе традиционную позицию российской интеллигенции – довольно сложную смесь из традиционализма, национализма, космополитизма и индивидуализма. В итоге проект Лиги Нового Востока был отвергнут практически всеми российскими эмигрантами-социалистами, не готовыми пренебречь территориальной целостностью России. Вскоре после начала Великой Отечественной войны правительство СССР реанимирует идею славянской солидарности среди эмиграции, объявив о создании в 1941 г. Всеславянского комитета, но уже на принципиально иной идеологической основе.

Источники

- Чернов – *Чернов В.* «Пан»-Европа и «пан»-славянство // Революционная Россия. – 1926. – № 51–52. – С. 11–25.
- ЦГАВООУ – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 4465. Д. 328. 14 л.
- ПСЛНВ – Платформа социалистической лиги нового Востока // Революционная Россия. – 1927. – № 59–60. – С. 18–21.
- Лига – Лига Нового Востока // Социалист-революционер. – 1927. – № 1. – С. 15.
- Протоколы¹ – Меншевики в эмиграции. Протоколы Заграничной Делегации РСДРП, 1922–1951 гг.: в 2 ч. – М.: РОССПЭН, 2010. – Ч. 1. – 836 с.
- Протоколы² – Протоколы Второго съезда заграничных организаций съезда партии социалистов-революционеров (Париж, 29 апреля – 6 мая 1928 г.) // Ежегодник Дома Русского Зарубежья 2018. – М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2018. – С. 31–82.

Литература

1. *Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1917–1939. – М.: Прогресс, 1994. – 296 с.
2. *Коновалова О.В.* В.М. Чернов о путях развития России. – М.: РОССПЭН, 2009. – 383 с.
3. *Аврус А. И., Голосеева А. А., Новиков А.П.* Виктор Чернов: судьба русского социалиста. – М.: Ключ-С, 2015. – 368 с.
4. *Иммонен Х.* Мечты о новой России. Виктор Чернов (1873–1952). – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2015. – 486 с.
5. *Зубко О., Ляхоускі У.* Сацыялістычная Ліга Новаго Усходу // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн. – Т. 6, кн. 2. – 2003. – С. 433–434.
6. *Козляков В.Е.* Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (на материалах России, Беларуси, Украины). – Минск: БГТУ, 2001. – 246 с.
7. *Козляков В.Е.* Проблемы славянского единства в трудах неонародников (конец XIX – 20-е гг. XX в.) // Романовские чтения – 12: Сб. ст. Межд. науч. конф., Могилев, 23–24 нояб. 2016 г. – Могилев: Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова, 2017. – С. 7–9.
8. *Козляков В.Е.* Неонародничество об идеях славянского единства (начало XX в. – конец 20-х гг.) // Працы гістарычнага факультэта: Навук. зб. – Мінск: БДУ, 2006. – Вып. 1. – С. 214–217.
9. *Зубко О.Е.* Заметки о социалистической лиге Нового Востока (1926–1930) // Наука и школа. – 2008. – № 1. – С. 70–71.
10. *Зубко О.* Соціалістычна Ліга Новаго Сходу // Донецький вісник Наукового товариства ім. Шевченка. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2004. – Т. 5. – С. 115–119.
11. *Сухобокова О.* Празька група УПСР та створення Соціалістичної Ліги Новаго Сходу // Східноєвропейський історичний вісник. – 2018. – № 6. – С. 133–139. – doi: 10.24919/2519-058x.6.123766.
12. *Кембаев Ж.М.* Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности. – Алматы; Астана: Академпресс, 2012. – 496 с.
13. *Гече Г.* Проблема панславизма в российской и советской внешней политике 1914–1991 гг. // Учен. зап. кафедры новой и новейшей истории Ставроп. гос. ун-та: Межвуз. сб. науч. ст. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2009. – Вып. 2. – С. 76–102.
14. *Сорокина М.Ю.* Прага в судьбе семьи Вернадских // Российская эмиграция в 1920-е гг. в Праге: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Воскресенск: Б.и., 2013. – С. 188–201.
15. *Кутаренкова Т.С.* Журналистская и редакторская деятельность П.Б. Струве в контексте периодики русской эмиграции первой волны во Франции: 1925–1934 гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2013. – 26 с.
16. *Пайтс Р.* Струве: биография: в 2 т. – М.: МШПИ, 2001. – Т. 2: Струве: правый либерал, 1905–1944. – 680 с.
17. *White E.* The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921–1939. – Milton Park; Abingdon; Oxon; New York: Routledge, 2010. – 208 p.

Поступила в редакцию
27.02.2020

Суслов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии

Казанский национальный исследовательский технологический университет
ул. К. Маркса, д. 68, г. Казань, 420015, Россия
E-mail: plusha131333@yandex.ru

Pan-Slavic Ideas in the Theory and Practice of Russian Emigration (1920s–1930s)

A.Y. Suslov

Kazan National Research Technological University, Kazan, 420015 Russia

E-mail: plusha131333@yandex.ru

Received February 27, 2020

Abstract

The Socialist League of the New East was a new form of political activity of the first wave of emigrants from the former Russian Empire due to the loss of confidence in traditional institutions. The paper considers the activities of the League in the late 1920s, its attempts to integrate parts of the Russian, Ukrainian, Belarusian, and Caucasian emigration. The prerequisites for the emergence of this project as an attempt to revive pan-Slavic ideas in a socialist shell and taking into account the latest integration trends were studied. Modern literature devoted to the Socialist League of the New East was analyzed. The role of V.M. Chernov, a leader of the Russian socialist revolutionaries in emigration, in the creation of the Socialist League of the New East was investigated. The program provisions of the Socialist League of the New East provided for the division of the Soviet Union into seven independent national States. This project caused a negative reaction from almost the entire socialist spectrum of Russian emigration. The reasons for the failure of the project of the Socialist League of the New East were discussed. For V.M. Chernov and his Russian comrades, this was an idealistic attempt to revive pan-Slavic ideas. However, for the nationalist-minded socialists of the former Russian Empire, the main thing was the recognition and support of their Russian colleagues in their desire for de facto independence. As a result, this attempt for unity turned out to be rejected by the overwhelming majority of Russian emigrant socialists.

Keywords: pan-Slavism, pan-Europeanism, League of New East, V.M. Chernov, socialists-revolutionaries, emigration

References

1. Raev M. *Rossiya za rubezhom: Istoriya kul'tury russkoi emigratsii. 1917–1939* [Russia Abroad: The History of Russian Emigration Culture. 1917–1939]. Moscow, Progress, 1994. 296 p. (In Russian)
2. Konovalova O.V. *V.M. Chernov o putyakh razvitiya Rossii* [V.M. Chernov on the Development Ways of Russia]. Moscow, ROSSPEN, 2009. 383 p. (In Russian)
3. Avrus A.I., Goloseeva A.A., Novikov A.P. *Viktor Chernov: sud'ba russkogo sotsialista* [Viktor Chernov: The Fate of the Russian Socialist]. Moscow, Klyuch-S, 2015. 368 p. (In Russian)
4. Immonen H. *Mechty o novoi Rossii. Viktor Chernov (1873–1952)* [Dreams of a New Russia. Viktor Chernov (1873–1952)]. St. Petersburg, Izd. Evr. Univ. S.-Peterb., 2015. 486 p. (In Russian)
5. Zubko O., Lyakhovskii U. Socialist League of the New East. In: *Encyclopedia of the History of Belarus*. Vol. 6. Book 2. Minsk, BelEn, 2003, pp. 433–434. (In Belarusian)
6. Kozlyakov V.E. *Natsional'nyi vopros i neonarodnicheskie partii. Nachalo XX v. – konets 20-kh gg. (na materialakh Rossii, Belarusi, Ukrainy)*. [The National Issue and Neo-Narodnism Parties. The Early 20th Century – the Late 1920s (Based on the Materials about Russia, Belarus, and Ukraine)]. Minsk, BGTU. 246 p. (In Russian)
7. Kozlyakov V.E. Problems of Slavic unity in the works of neo-Narodniks (late 19th century – 1920s). *Romanovskie chteniya – 12: sb. st. Mezhd. nauch. konf., Mogilev, 23–24 noyabrya 2016 g.* [Romanov Lectures – 12: Proc. Int. Sci. Conf. Mogilev, Nov. 23–24, 2016]. Mogilev, Mogilev. Gos. Univ. im. A.A. Kuleshova, 2017, pp. 7–9. (In Russian)

8. Kozlyakov V.E. Neo-Narodnism about the ideas of Slavic unity (early 20th century – late 1920s). *Pratsy Gistarychnaga Fakul'teta*, 2006, no. 1, pp. 214–217. (In Russian)
9. Zubko O.E. Notes on the Socialist League of the New East (1926–1930). *Nauka i Shkola*, 2008, no. 1, pp. 70–71. (In Russian)
10. Zubko O.E. Socialist League of the New East. *Donets'kii Visnik Naukovogo Tovaristva im. Shevchenka*, 2004, vol. 5, pp. 115–119. (In Ukrainian)
11. Sukhobokova O. The USRP group in Prague and the establishment of the Socialist League of the New East. *Skhidnoevropeis'kii Istorichnii Visnik*, 2018, no. 6, pp. 133–139. doi: 10.24919/2519-058x.6.123766.
12. Kembaev Zh.M. *Politiko-pravovaya istoriya idei edinoi Evropy: s drevnejshih vremen do sovremenosti*. [Political and Legal History of the Idea of United Europe: From Ancient Times to the Present]. Almaty, Astana, Akadempress, 2012. 496 p. (In Russian)
13. Geche G. The problem of pan-Slavism in the Russian and Soviet foreign policy during 1914–1991. *Uchenye Zapiski Kafedry Novoi i Noveishei Istorii Stavropol'skogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2009, no. 2, pp. 76–102. (In Russian)
14. Sorokina M.Yu. Prague in the fate of the Vernadsky family. In: *Rossiiskaya emigratsiya v 1920-e gg. v Prage: Mat. Vseros. Nauch.-prakt. konf.* [Russian Emigration in the 1920s in Prague: Proc. All-Russ. Sci.-Pract. Conf.]. Voskresensk, B.i., 2013, pp. 188–201. (In Russian)
15. Kutarenkova T.S. Journalistic and editorial activity of P.B. Struve in the context of white émigré periodicals in France: 1925–1934. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Moscow, 2013. 26 p. (In Russian)
16. Pipes R. *Struve: biografija* [Struve: Biography]. Vol. 2: Struve: Liberal on the Right, 1905–1944]. Moscow, MSHPI, 2001. 680 p. (In Russian)
17. White E. *The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921–1939*. Milton Park, Abingdon, Oxon, New York, Routledge, 2010. 208 p.

⟨ **Для цитирования:** Сулов А.Ю. Панславистские идеи в теории и практике российской эмиграции (20–30-е годы XX века) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 160–170. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.160-170. ⟩

⟨ **For citation:** Suslov A.Y. Pan-Slavic ideas in the theory and practice of Russian emigration (1920s–1930s). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 160–170. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.160-170. (In Russian) ⟩